

УДК 371(С18)

Государственная научная политика в Сибири в середине XX столетия

В. П. Яговкин

Иркутский государственный лингвистический университет, г. Иркутск

В статье анализируется противоречивый характер государственной политики в сфере развития науки в Сибири в 1950–60-е гг.

Ключевые слова: Пленумы ЦК КПСС, Сибирское отделение АН СССР, консультативный совет ученых при правительстве, административно-командная система.

На всех этапах развития нашего общества государство в разной степени уделяло внимание научному строительству, повышению роли науки в развитии производительных сил. Это направление, как показала практика, получило широкое развитие и в 50–60-е годы XX вв. в связи с развернувшейся научно-технической революцией, острой необходимостью превращения науки в непосредственную производительную силу, активным индустриальным освоением восточных районов страны. В рамках названной проблемы особое место отводилось Сибирскому региону, где в середине XX столетия началось невиданное по масштабам строительство ГЭС, развитие химических, машино-строительных и деревообрабатывающих производств, шла подготовка к созданию крупных территориально- производственных комплексов и т. д., что требовало и более активного, чем ранее научного обеспечения индустриального роста региона. При этом нельзя не учитывать и факт все большего наличия в рассматриваемый период оборонного сектора в Сибири и слабого научного обеспечения ее по сравнению с центральными регионами страны, особенно в кадрах дипломированных ученых, опытно-экспериментальных производств и финансах. Например, в 1956 г. ассигнования на научно-исследовательскую работу на одного сотрудника в Западно-Сибирском филиале были меньше, чем в центральных институтах Отделения геолого-географических наук АН СССР почти в 3 раза, Отделения технических наук в 1,3 раза [1, с. 145]. При этом надо учитывать и слабую материально-техническую базу НИИ и вузов Сибири, низкую востребованность результатов труда в народнохозяйственной практике, хотя, как известно, требования к результатам труда ученых и научно-педагогическим работникам значительно возрастали. Это диктовалось решениями XX и последующих съездов партии взявшими курс в направлении сдвига промышленности в Сибирь и Дальний Восток страны, форсированного наращивания здесь научно-технического потенциала.

Подобная постановка вопроса в отношении роста влияния НТП в развитии производительных сил страны, в том числе и Сибири, имела место и в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении дела изучения и внедрения в народное хозяйство опыта и достижений передовой отечественной и зарубежной науки и техники» (май 1955 г.). В документе прямо подчеркивалось, что расположенные научные организации вдали от производственной базы не способствуют успешному решению ими задач по внедрению новой техники и технологии [6].

Принципиально важен для рассматриваемой проблемы и тот факт, что июльский Пленум 1955 г. так же поставил задачу перед партийными и хозяйственными органами о переводе научно-исследовательских и проектных институтов из Москвы и Ленинграда и столиц союзных республик в места сосредоточения соответствующих отраслей промышленности. Все это вполне отвечало требованиям дальнейшего индустриального освоения Сибири. Несмотря на то, что здесь уже в середине 50-х годов работали три филиала Академии наук СССР: Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский и Якутский. Но эти комплексные научные учреждения с численностью в 1955 г. 440 научных сотрудников, слабой материально-технической и лабораторной базой, не могли успешно справляться с решением поставленных перед наукой задач в обеспечении развития производительных сил Сибири, перевода ее народного хозяйства на новый, более высокий технический уровень. В этих условиях на государственном уровне остро встал вопрос о перспективах дальнейшего, более качественного развития науки в регионе. При чем ставка была сделана на рост влияния академической науки, что было особенно важно в связи с курсом «сдвига промышленности на Восток», и, прежде всего, в Сибирь.

Инициатором создания крупного координирующего центра научного строительства в Сибири выступил известный ученый академик М. А. Лаврентьев. Идея его и других крупных научных специалистов была поддержана Н. С. Хрущевым, местными партийными и советскими органами. В результате большой целенаправленной работы, 18 мая 1957 г. Совет Министров СССР принял государственной значимости постановление «О создании Сибирского отделения Академии наук СССР», главной задачей которого было всемерное наращивание теоретических и экспериментальных исследований прежде всего в области физико-технических, естественно-научных и, что важно, экономических проблем. Практика показала, что СО АН вполне справилось с поставленными перед ним задачами. Соглашаясь с Е. Г. Водичевым, отметим, что в идее создания СО АН СССР совпали два лозунга о «покорении науки» и «покорении Сибири» [2, с. 47]. В результате правильной государственной политики в области развития науки сеть академических учреждений в изучаемом регионе заметно изменилась в лучшую сторону уже в начале 60-х годов. Достаточно сказать, что почти в два раза по количеству НИУ и более чем в три раза по числу НИИ возрос удельный вес Сибири в системе АН СССР, достигнув к началу 1961 г. соответственно 15 и 20,5 % [3, с. 23].

И все же научную политику государства в период правления Н. С. Хрущева однозначно оценить трудно. Но нельзя при этом не отметить и заметно-

го поворота в направлении улучшения научного строительства, понимания органами власти необходимости дальнейшего более качественного укрепления материально-технической и кадровой составляющей научно-технического прогресса, что подтверждается: не только открытием Сибирского отделения АН СССР, но и организацией при правительстве консультативного совета ученых с четко поставленными задачами анализа и выработки перспектив развития страны на основе глубоких исследований; заметной активизацией деятельности отраслевых НИИ и вузов в направлении расширения и углубления связи с промышленным и сельскохозяйственным производством; возрождением экономической мысли; широким обменом мнениями между учеными различных научных школ, как в стране, так и в изучаемом регионе.

Но как показало изучение документов и материалов в 50–60-е годы все же слишком медленно устранялись стереотипы административно-командной системы, экстенсивных методов хозяйствования, продолжало иметь место сопротивление новому (достижениям НТР), министерств и ведомств, партийного аппарата сверху донизу. Несмотря на определенные сдвиги, попытки реформировать управление научными исследованиями на государственном уровне особо заметных результатов не дали, поскольку государственная политика в этом важном вопросе осуществлялась, в основном, на уровне старого мышления через отраслевые министерства. Руководство академической наукой принадлежало АН СССР и его региональным подразделениям. В частности, в Сибири, – СО АН и его филиалам в Иркутске, Улан-Удэ, Якутске, позднее в Красноярске, Омске, Томске. Вузовскую науку курировали отраслевые министерства в соответствии с профилем вузов. Проводилась работа в этом направлении и по линии Министерства высшего и среднего специального образования СССР, ГКНТ, их управлений. Главный недостаток при этом заключался в том, что на региональном уровне (в рамках Сибири, ее краев, областей и автономных республик) единого управления, а, значит, и планирования науки, НИОКР не было. Территориальные органы власти практически лишь номинально занимались этими вопросами, что подтверждает создание при обкомах (крайкомах) отделов науки и учебных заведений, технико-экономических советов, а также советов содействия научно-техническому прогрессу. Причиной низкой результативности этих общественных советов было отсутствие у них необходимых финансовых, административных и межведомственных рычагов управления, которые продолжали оставаться при попустительстве властных структур, в министерствах и ведомствах. Названные советы давали организациям НИОКР, НИИ и вузов лишь рекомендации, носящие не обязательный характер их выполнения.

В 60-е годы, государственная научная политика также преследовала цель повышения значимости науки, как в теоретической области, так и в прикладных исследованиях, приближения науки к потребностям производства, что для Сибири имело принципиально важное значение. С этой целью Гостехника была преобразована в Государственный научно-технический комитет СМ СССР с возложением на него обязанностей контроля за развитием и внедрением новой техники в хозяйственную практику, а в 1961 г. был создан Го-

сударственный комитет СМ СССР по координации НИР, переименованный через два года (1963 г.) в Госкомитет по координации научно-исследовательских работ СССР. В 1965 г. организуется Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике, которому поручалось разработка предложений об основных направлениях развития науки и техники, использования в народном хозяйстве научно-технических достижений, т. е. на государственном и правительственном уровне ставилась принципиально важная задача повышения эффективности науки, дальнейшего совершенствования ее координации и улучшения руководства. Но поскольку экономический механизм оставался неизменным и ориентирован, прежде всего, на экстенсивные методы работы, то создание комитетов, различного рода советов, даже на правительственном уровне не давали планируемых результатов. Об этом свидетельствует и факт роспуска созданного при Н. С. Хрущеве по инициативе акад. М. А. Лаврентьева консультативного совета ученых при правительстве СССР. Несмотря на то, что главной задачей его работы был объективный анализ перспектив развития нашего общества на основе активного использования достижений науки, поиск путей преодоления трудностей в социально-экономическом росте страны, в том числе и Сибири.

Мало изменений в научной политике в отношении Сибири наблюдалось и в период перехода от отраслевого к территориальному принципу управления народным хозяйством: образование совнархозов (из 68 в РСФСР самый крупный был в Кузбассе, объединявший 254 промышленных предприятия); выведение из промышленных министерств отраслевых научных учреждений; создание при СНХ технико-экономических советов на общественных началах с целью координации НИОКР; передача в 1962–1963 гг. из подчинения совнархозов в ведение государственных комитетов по отраслям промышленности большей части научно-исследовательских учреждений и т. д. По данным А. П. Воробьева, в 1963 г. у совнархозов Сибири оставалось только 8 % отраслевых НИУ региона, 13 % научных работников, в том числе чуть более 1 % кандидатов наук и ни одного доктора наук [4, с. 12]. Названная «перестройка в руководстве наукой», включая и «совнархозовскую», также не дала ожидаемых результатов. Одной из причин этого был валовый подход как в планировании, так и финансировании (упрощенный и не гибкий порядок финансирования научных исследований «от достигнутого уровня» оценки результатов исследований, что приводило к увеличению числа мелких, мало значимых научных тем.

В рассматриваемый период, как и в последующие годы, важная роль в совершенствовании координации научных исследований, укреплению связи науки с промышленным и сельскохозяйственным производством, более ускоренном внедрении научных новшеств отводилась партийным комитетам областей, краев и автономных республик Сибири. Особенно это стало активно проявляться в период руководства страной Л. И. Брежнева. Считаем, что в тех условиях, при отсутствии специализированных органов управления на региональном уровне, политические органы, первичные партийные организации все же не мало делали по влиянию на процесс координации НИР, опре-

деления наиболее важных направлений развития науки с учетом особенностей экономического развития, важности тех или иных промышленных объектов в особо значимых отраслях промышленности. С этой целью использовались организационные и политические методы: соревнования в научных коллективах, проведение смотров и конкурсов, которые широко освещались в средствах массовой информации. К этой работе партийные комитеты, например, Новосибирской, Иркутской, Омской, Томской, Тюменской области, Бурятии и Якутии активно привлекали комсомольские и профсоюзные организации. Этим самым они вносили свою лепту в решение поставленных центральными органами задач по дальнейшему индустриальному развитию Сибири. Это подтверждает и организация в Центральном Комитете комсомола, а также республиканских, областных, краевых комитетах ВЛКСМ Советов молодых ученых и специалистов, учреждение премии Ленинского комсомола молодым ученым и инженерам за успехи в области науки и техники, проведение в мае 1967 г. научной конференции «Социализм и молодежь», изучение лучшего опыта НИИ и вузов Сибири, деятельности комитетов ВЛКСМ крупных университетов Сибири (Томского Новосибирского, Иркутского). Выходя за рамки рассматриваемого периода, отметим и важность проведения Всесоюзных школ молодых ученых и специалистов, в том числе и в Сибири (Новосибирске, Томске). Всего было только в 70-е годы проведено 180 таких школ, в которых прошли обучение по различным направлениям НИР и научно-технического прогресса 22 571 чел. В числе лекторов было 1700 крупных ученых-академиков, чл.-корреспондентов и докторов наук [5, с. 57].

Таким образом, государственная научная политика в 50–60-е годы была сложной и противоречивой. Но в целом научная политика государства отвечала требованиям времени, ориентируя НИИ и вузы на повышение результативности исследовательского труда в решении задач дальнейшего индустриального освоения Сибирского региона. В тоже время эти годы характеризуются активным проявлением таких тормозящих факторов как административно-командная система, бюрократизм, отсутствие конкуренции, экономической заинтересованности предприятий в использовании научных достижений в практику и т. д.

1. *Артемов Е. Т.* Формирование и развитие сети научных учреждений Академии наук СССР в Сибири. 1944–1980 гг. Новосибирск, 1990.

2. *Водичев Е. Г.* Путь на Восток: Формирование и развитие научного потенциала Сибири. Новосибирск, 1994.

3. *Водичев Е. Г.* Наука в Сибири: Организация и управление (Середина 50-х – 60-е гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1995.

4. *Воробьев А. П.* Развитие отраслевой науки в системе научного потенциала Сибири (сер. 50-х- 60-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1991.

5. *Зудов И., Слепцов Н.* Молодежь в науке и технике. М., 1981.

6. Правда. 1955. 29 мая.

State Scientific Policy in Siberia in the Middle of the XXth C.

V. P. Yagovkin

Irkutsk State Linguistic University, Irkutsk,

The article examines the controversial character of the state policy in the area of science development in Siberia in the 1950–60s.

Key words: CPSU's plenums, Siberian branch of the AS USSR, advisory council of scientists affiliated to the government.

Яговкин Владимир Петрович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, философии и социальных наук Иркутского государственного лингвистического университета, г. Иркутск ул. Ленина, 8, тел. 8(3952)20-03-62, e-mail: info@islu.ru

Yagovkin Vladimir Petrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History, Philosophy and Social Sciences, the Irkutsk State Linguistic University, Irkutsk, Lenin St., 8, phone 8(3952)20-03-62, e-mail: info@islu.ru